

Могучий талант

К 75-летию со дня смерти М. П. Мусоргского

«Как ново!.. Какие находки!.. Никто другой так этого бы не сказал...» Эти слова восхищения вырвались из уст Ф. Листа, когда он впервые познакомился с произведениями великого русского композитора Модеста Петровича Мусоргского. То была дань искреннего уважения самобытному и своеобразному таланту, радостное признание оригинальной и могучей силы, какую представлял собою этот художник, с небывалым размахом и яркостью отразивший в своем творчестве великую духовную мощь народа.

Подобно другому русскому гению, вдохновившему его впоследствии на одно из величайших произведений оперного искусства, Александру Сергеевичу Пушкину, Мусоргский стал проявлять интерес к народной жизни с раннего детства под влиянием няни, впервые введшей его в широкий и раздольный мир русских сказок и преданий. В своей «Автобиографической записке» Мусоргский сам заявляет, что это ознакомление с духом и образами народного творчества сказало уже на его первых музыкальных импровизациях.

Идея народности, питавшая творчество замечательного музыканта, окрепла и углубилась под влиянием крупнейшего русского композитора того времени Даргомыжского, сразу угадавшего в семнадцатилетнем юноше большой талант. Дружеские отношения с такими деятелями «Могучей кучки», как М. А. Балакирев, А. П. Бородин, Н. А. Римский-Корсаков, Ц. А. Кюи, наконец, близость к радикально настроенной молодежи 60-х годов, страстно обсуждавшей произведения Чернышевского и Герцена, — все это сказалося на формировании мировоззрения Мусоргского.

Высший взлет гения Мусоргского — его бессмертные монументальные народно-героические музыкальные драмы «Борис Годунов» и «Хованщина», равных которым не видела оперная сцена мира за всю историю своего существования. Какая сила правды в изображении народных масс и в то же время какая изумительная выразительность индивидуальных характеристик, какой потрясающий драматизм! И все передано совершенным языком музыкальной живописи.

Думая об этих драгоценнейших жемчужинах оперного искусства, созданных могучей фантазией художника-богатыря, нельзя не согласиться с проникновенными и темпераментными словами В. Стасова, так много значившего в творческой жизни композитора.

«Мусоргский, — писал В. Стасов, — создал такие две оперы «Борис Годунов» и «Хованщина», которые... прокладывают свою особенную, самостоятельную дорогу в музыке, и по национальному элементу, выраженному с небывалой реальностью, и по музыкальной декламации, никогда еще

И. Е. Репин. Портрет М. П. Мусоргского. 1881 год.

не бывшей до такой невообразимой степени правдиво-русской. Разнообразные типы и характеры действующих лиц, разнообразные сцены и положения в жизни, то обыденные, то комические, то трагические, разнообразные изменения духа и настроения — все это Мусоргский живописал с необычайной правдой и мастерством, с изумительной реальностью, с такой близостью интонаций голоса к человеческой речи, каких до него почти никто еще не достигал, даже из числа самых гениальных музыкантов.

Но не так легко было этим произведениям, составляющим нашу национальную гордость, «прорваться» на русскую сцену сквозь рогатки царской цензуры, сквозь преграды, воздвигнутые всякого рода реакционерами от искусства — «симфоническими попами», по меткому выражению композитора. Дважды отвергла дирекция императорских театров в Петербурге ходатайство Мусоргского о постановке «Бориса Годунова». Лишь под давлением передовой музыкальной общественности опера была поставлена на сцене Мариинского театра 27 января 1874 года и прошла с исключительным успехом. «...Впечатление на публику, артистов и оркестр

потрясающее», — писал сам Мусоргский.

Да, публика, и в особенности молодежь, действительно встретила гениальное творение восторженно, справедливо почуяв глубокую его народность, приветствуя смелый отказ композитора-новатора от оперной рутин. Но бюрократов от искусства не очень-то порадовал этот успех. Для начала театральные чиновники ко дню премьеры в театре выбросили в опере сцену «В келье», через несколько спектаклей убрали замечательную сцену «Под Кромами». А вскоре и вовсе сняли оперу с репертуара и предали ее забвению.

С тупостью и косностью театральных «вседержителей» вновь пришлось столкнуться великому художнику в период завершения работы над другой оперой — «Хованщиной», отражающей один из самых сложных и беспокойных периодов русской истории — канун реформ Петра I. И здесь — трагедия народа, его страдания и борьба.

«Жизнь, где бы ни сказалась; правда, как бы ни была солоня; смелая, искренняя речь к людям в упор, вот моя закуска, вот чего хочу и вот в чем боялся бы промахнуться», — писал Мусоргский

Стасову. В этих словах весь Мусоргский! И они же определили направление «Хованщины».

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла с собою всенародное признание могучего гения Мусоргского. Советский театр с особой бережностью отнесся к его операм, стремясь глубже раскрыть подлинные замыслы композитора, заложенные в его произведениях идеи. По рукописи Мусоргского восстановлена первая (предварительная) редакция «Бориса Годунова», восстановлена сцена «Под Кромами». Недавно композитором Д. Д. Шостаковичем осуществлена новая инструментовка оперы. И сегодня нет такого оперного театра в нашей стране, нет таких певцов старшего и молодого поколения, которые не считали бы для себя величайшей честью и радостью выступить в ролях, созданных Мусоргским.

...В 1918 году я, приехав в Москву, имел счастье попасть на спектакль театра Московского Совета (бывший театр Зимина). Шел «Борис Годунов». Главную партию — Годунова — исполнял мой брат Григорий Пирогов. С замиранием сердца впитывал я в себя изумительные краски и звуки этого спектакля. Мне, юноше, только что сошедшему с гимназической скамьи и мечтавшему об оперной сцене, все, что происходило передо мной, казалось невыразимо прекрасным и... навеки недоступным. Мог ли я думать, что через одиннадцать лет и сам буду выступать в Большом театре и в этой именно роли, так взволновавшей меня в тот незабываемый вечер? И теперь, хотя я уже много раз сыграл эту роль, все так же пленяет меня образ Годунова, все то же волнение я снова и снова испытываю, когда должен предстать перед судом нашего взыскательного и чуткого зрителя. Хочется искать и находить все новые и новые краски для того, чтобы показать Годунова таким, каким я его вижу, каким он всегда живет в моей душе, — человеком с сильной волей и беспокойным, мятежным характером, в котором сочетаются необузданное властолюбие и искренний патриотизм, тонкий ум дипломата и нежные отцовские чувства, суровая целеустремленность и... сознание своей трагической обреченности.

И так глубок образ, созданный Мусоргским, так многогранен и сложен, что артисту, исполняющему эту партию, дана неисчерпаемая возможность бесконечно обогащать свое исполнение, не останавливаясь на одних раз и навсегда найденных красках и приемах. Я лично никак не могу отделаться от чувства, что еще не вполне «разгадан» Борис Годунов, что еще не все черты его облика выявлены, раскрыты пытливыми, всеобнажающими средствами искусства.

«К новым берегам пока безбрежного искусства!» — этот призыв страстного правдолюбца, великого, беспокойного художника Мусоргского обращен и к нам, ко всей многочисленной армии работников советского искусства, призванной хранить прекраснейшие традиции национального искусства, непрестанно стремиться к новым творческим дерзаниям и, неутомимо совершенствуя свое мастерство, верно служить им народу.

Александр ПИРГОВ,
народный артист СССР